

Секция «Экономическая стратегия развития России в XXI веке: теория и практика в условиях новых реалий»

Налоговая система в период масштабных шоков: нужна ли реформа?

Леонов Елисей Александрович

Сотрудник

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт прикладных экономических исследований, Москва, Россия

E-mail: Elisey-06@mail.ru

Начало 2023 года ознаменовалось проявлением проблем в бюджетно-налоговой системе России. Так, по оперативным данным Минфина за первые 2 месяца года дефицит федерального бюджета составил почти 4 трлн. руб., превысив утвержденный на весь год уровень в 3,5 трлн. руб. в принятом ранее проекте бюджета на 2023-2025 годы. Сохранение текущей тенденции будет создавать риски дестабилизации всей системы государственных финансов. В связи с санкциями на нефтегазовый сектор страны и проблемами с нефтесервисными компаниями особое внимание привлекают ненефтегазовые налоги. Так, уже звучат предложения реформировать налоговую систему сместив акценты с косвенных налогов в пользу прямых. При этом, помимо фундаментальных вопросов такого маневра, в текущих условиях существуют дополнительные риски связанные с технологическими, торговыми санкциями и санкциями на финансовый сектор [2, 3].

Учитывая фундаментальное место налогов в общей системе государственных финансов, а также текущий фон обсуждений в профессиональном сообществе, актуальными являются две задачи:

1. Строго проанализировать в какой мере возможно падение налоговых ненефтегазовых доходов, какие дополнительные риски при этом возникают.
2. Ответить на вопрос, нужна ли налоговая реформа или решение проблем необходимо искать в других направлениях.

Для решения первой задачи была построена BVAR-модель для российской экономики с акцентом на переменных, отражающих базы для трех основных ненефтегазовых налогов: НДС, налог на прибыль и НДФЛ. Методология построения модели базировалась на работах [4,5,6], расчеты проводились в среде Matlab. На основе полученной модели были сформированы графики импульсных откликов (см. Рис. 1), которые позволяют понять возможный эффект от санкций, которые регулярно ужесточаются. В частности санкции, наложенные на финансовый сектор, включая отключение от SWIFT, в рамках этой модели можно рассматривать как шок мировой процентной ставки. В то же время торговые санкции (запрет поставок в Россию) могут быть выражены шоком мировой инфляции. Шоки нефтегазового сектора также оказывают перекрестное влияние на ненефтегазовые сегменты, что также отражает модель. В работе рассмотрено и влияние внутренних шоков.

Что касается второго вопроса, то в числе аргументов сторонников реформы звучат тезисы о регрессивном характере НДС и перспективности прямых налогов. Такие оценки также нуждаются в строгом анализе. Поэтому на этом направлении в качестве отдельного элемента работы были проанализированы два вопроса: является ли НДС регрессивным и какие "подводные камни" могут таить прямые налоги в текущей экономической ситуации.

Для анализа характера НДС на основе данных Росстата была проанализирована структура потребления домохозяйств в разрезе групп доходов. Все расходные позиции домохозяйств были объединены в три группы товаров и услуг: облагаемые по базовой ставке,

облагаемые по льготной 10%-ставке и освобожденные от НДС либо облагаемые по нулевой ставке. Такой анализ структуры потребления показал, что НДС вовсе не является регрессивным налогом. Кроме того, как можно заметить из результатов BVAR модели, этот налог является наиболее стабильным к шокам. В то же время прямые налоги характеризуются большей степенью цикличности. Кроме того, важно помнить про особенности прямых налогов, создающие дополнительные риски, такие как снижение поступлений в связи с переносом накопленных убытков [7]. Этой проблеме в работе также уделено особое внимание.

Таким образом, в рамках поставленных вопросов можно сделать ряд выводов. В течение ближайшего года действительно существуют высокие риски невыполнения планов по поступлениям нефтегазовых доходов. При этом реформирование налоговой системы может только увеличить риски дестабилизации государственных финансов. Источники купирования таких рисков стоит искать на стороне расходов, а также в области структурных преобразований. При этом оптимизация расходов не должна касаться сфер, связанных с поддержанием и развитием человеческого капитала.

Источники и литература

- 1) Налоговый кодекс РФ
- 2) Embargoes and Other Special Controls - Bureau of Industry and Security (US Department of Commerce)
- 3) Russell M. Western sanctions and Russia. What are they? Do they work? // European Parliamentary Research Service (EPRS), European Parliament, 2022
- 4) Demeshev B and Malakhovskaya O, "Forecasting Russian macroeconomic indicators with BVAR," National Research University Higher School of Economics, Working paper, Series WP BRP 'Basic research program' 2015.
- 5) Демешев Б.Б., Малаховская О.А., "Макроэкономическое прогнозирование с помощью BVAR Литтермана," Экономический журнал ВШЭ, Т. 20, № 4, 2016. С. 691–710
- 6) Carriero A., Clark T.E., and Marcellino M., "Bayesian VARs: Specification choices and forecast accuracy," Journal of Applied Econometrics, Vol. 1, No. 30, 2013. pp. 46-73.
- 7) Леонов Е.А. Ограничение переноса убытков в России в период с 2017 – 2020 гг. // Экономическое развитие России, 2018

Иллюстрации

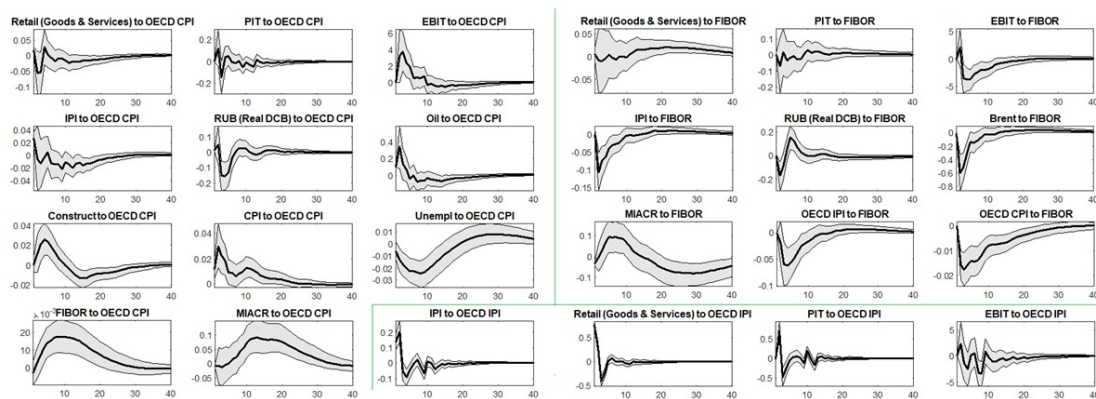

Рис. 1. Импульсные отклики основных переменных в ответ на глобальные шоки.